

На правах рукописи

МОРОДЕНКО Евгения Васильевна

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2014

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: **Семенов Валентин Евгеньевич**
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры культурной антропологии
и этнической социологии ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургского государственного университета,
заслуженный деятель науки РФ

Ободкова Евгения Александровна
кандидат психологических наук, доцент
заведующий кафедрой социологии и
психологии ФГБОУ ДПО «Государственная
академия промышленного менеджмента имени
Н.П. Пастухова»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится « 27 » июня 2014 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, Полушкина роща, 1а.

Автореферат разослан « 25 » мая 2014 года.

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/>

Полнотекстовый вариант диссертации размещен на сайте ЯрГУ им. П.Г. Демидова <http://uniyar.ac.ru/>

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже XX-XXI вв. в системе общего психологического знания в целом и социальной психологии личности, в частности, произошли существенные концептуальные изменения, в том числе и в социально-психологической теории адаптации человека.

В практическом плане аспекты адаптации, несмотря на значимость проблемы, рассматривались неравнозначно, и особенно это видно при анализе процессов социальной сферы в двух переходных периодах: окончание школы – поступление в вуз и окончание вуза – начало трудовой деятельности. В первом случае большинство исследователей отделяют процессы, связанные с поступлением в вузы, акцентируя свои исследования на профориентации и начале трудовой социализации старших подростков; в свою очередь, социальную адаптацию молодежи принято рассматривать в основном с точки зрения включения представителей этой возрастной страты в социальную коммуникацию, что теоретически часто приводит к противоречивому восприятию проблемы адаптации личности подростка и представителя молодежи как двух разных и несвязанных между собой процессов.

Однако успешность социальной адаптации связана не только с характером профессиональных намерений (трудовая социализация), но и с индивидуальными адаптивными способностями (ассимиляция в социальном), уровнем тревожности личности (толерантность к внешним факторам раздражения), конфликтным поведением (социальная интеграция/дифференциация), поведенческими паттернами (зависимое или независимое поведение в обществе), которые формируют личностную позицию, начиная с самых ранних социальных контактов, хотя наиболее значимыми периодами социальной адаптации являются окончание средней школы, служба в армии, начало трудовой деятельности.

Исходя из этого, адаптация личности в современном мире, когда понятие «норма» настолько широко и размыто, должна рассматриваться как социальный процесс, относящийся к социализации человека. Возможно выделение как минимум двух аспектов, иллюстрирующих этот тезис: во-первых, с развитием современных взглядов на иерархическую культуру отношений и ценностей глобализированного мира мы можем соотносить адаптационные процессы к освоению определенных девиаций, уже не являющихся значимыми отклонениями для общества (инициация в делинквентность, разрушение картины мира, ломка личностных качеств, при приспособлении к новому социуму пребывания); во-вторых, адаптация личности к заведомо неблагоприятным (ненормальным) условиям строительства своего карьерного будущего (ресоциализация, связанная с обязательным прохождением маргинальных состояний).

Цель исследования – выявить и описать динамику личностных изменений в процессе социальной адаптации через особенности отношения к значимости проблемных сфер при приспособлении индивида к социальной среде и реадаптации на переходных этапах процесса социализации личности.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Теоретически рассмотреть и обосновать возможность определения социальной адаптации личности в различных парадигмах современной психологии.

2. Изучить динамику личностных структурных изменений в процессе усвоения и приспособления индивида к условиям социальной среды.

3. Определить динамику личностных изменений в отношениях к значимым социальным сферам на уровне микросреды в аспектах ассимиляции и реадaptации к социальной среде.

4. Соотнести динамику личностных изменений в отношениях к значимым социальным сферам на уровне макросреды с динамикой отношений к социальным сферам микросреды.

5. Выявить взаимосвязи элементов социально-психологической адаптации в период завершения среднего и средне-специального образования в период начала и окончания обучения в вузе, в процессе начального периода трудоустройства в контексте личностной самостоятельности принятия решений.

6. Охарактеризовать интегрирующие и дифференцирующие процессы социальной адаптации личности в указанные переходные периоды приспособления индивида к условиям социальной среды (ассимиляции, инфантильности), личностного поведенческого стремления «переделать» внешние социальные условия под себя (реадаптации, самостоятельности), а также сам результат этого процесса (социализации, включенности в социальные взаимосвязи).

Объект исследования – динамика изменений в процессе социальной адаптации личности.

Предмет исследования – социально-психологические особенности социальной адаптации личности в переходные периоды («школа – вуз», «вуз – трудоустройство»).

Гипотезы исследования:

1. В процессе социальной адаптации, изменения личностно-значимых проблемных сфер социальной адаптации личности в переходный период «вуз – трудоустройство» идет не только ассимиляция к новому социуму, но и реадaptация относительно сложившейся картины мира, вызванная переходом в новую социальную позицию на начальном этапе трудовой социализации.

2. Динамика адаптации личности влечет за собой успешное или неуспешное приспособление к неблагоприятным условиям строительства своего будущего (ресоциализация, связанная с обязательным прохождением маргинальных состояний).

3. Личность, имеющая высокую степень зависимости от социальной среды и демонстрирующая общее конформное поведение, будет не только высоко востребована в структуре общественных институтов, но и более успешно адаптирована в системе динамично меняющегося социума.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили:

общий системно-личностный подход к изучению психических явлений, отраженный в постулате, что личность – это системное качество человека, характеризующееся активностью, целостностью и субъектностью (К.А. Абульха-

нова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Е.А. Климов, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова);

концепции гуманистической психологии (Дж. Келли, А. Маслоу, К. Роджерс);

интегративная психология – холистическое, универсальное понимание адаптации личности (В.И. Кабрин, В.В. Козлов, В.В.Новиков);

теоретические подходы в психологии общения (А.А. Бодалев, В.В. Девятко, А.Л. Журавлев, И.Н. Никитина, Б.Д. Парыгин, Л.А. Петровская, К.К. Платонов, А.И. Ситникова);

концепции системного подхода к мотивационной структуре личности (К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев). Использовались блоки и положения ролевых теорий личности (Э. Берн, Б. Блумер, М.И. Бобнева, Э. Гоффман, Р. Линтон, Дж. Морено, А.В. Налчаджян, Г. Олпорт, А.Л. Свенцицкий, А.М. Столяренко, В.Д. Шадриков);

концепции о структуре и развитии социально-психологических качеств личности (Г.В. Акопов, Г.М. Андреева, А. Бандура, Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Н.Ю. Максимова, К.Н. Муздыбаев);

социально-психологическая концепция молодежных субкультур (Л. Шабанов) на базе культурологических концепций социальных структур со сложной динамикой (Ю. Кристева, М. Мид, Э. Стоунквист, М. Элиаде).

Теоретико-методологическая база исследования была определена следующим образом:

– создание личностными структурами комплекса активного приспособления индивида к условиям довлеющей над ним социальной среды (ассимиляция); чем больше этот комплекс включает элементов зависимого поведения, тем адаптивнее и успешнее личность;

– личностное поведенческое стремление дифференцировать себя для того, чтобы «переделать» внешние социальные условия под себя (реадаптация), при этом основа такого поведения связана со снижением непохожести в контексте «Я – Социальная среда» и увеличением доли инфантильности в иерархии взаимоотношений;

– объективно или субъективно переживаемый личностью единый, интегрированный в саму эту личность результат процесса включения личности в социальные отношения (социализация), главным залогом успеха в котором выступает адекватность понимания и применения в поведении паттернов зависимого и независимого поведения.

Для реализации цели и задач исследования использовался следующий **комплекс методов:**

– организационные (лонгитюдный метод) и эмпирические (опрос, анкетирование, тестирование) методы;

– тестовые методики: Методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Л. Ханина, «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера, Диагностика самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна, методика К. Томаса, Опросник межличностных отношений В. Шутца – А. Рукавишникова (ОМО), Методика изучения уровня психологических зна-

ний, связанных с практическими жизненными ситуациями, Тест Рокича «Ценностные ориентации», Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г.Маклакова и С.В. Чермянина, Проективная методика «Незаконченные предложения», анкетирование родителей и социометрия для одноклассников;

– при обработке и анализе материалов исследования применялись следующие методы математической статистики: группировочные таблицы, t-критерий Стьюдента (LSD – Test), корреляционный анализ Пирсона. Обработка результатов осуществлялась вручную и с помощью компьютерной программы «Statistica».

Достоверность и надежность результатов обеспечена согласованностью основных теоретических принципов и положений с данными экспериментальных исследований, репрезентативностью объема выборки испытуемых, методами статистической обработки и значимостью полученных результатов.

В исследовании приняли участие 1110 человек обоих полов в возрасте 17-28 лет (абитуриенты, учащиеся ссузов, студенты, курсанты, молодые сотрудники и стажеры вузов).

Длительность исследования – 11 лет.

Исследование проводилось в три этапа:

2002-2006 гг. – подготовительный, включающий теоретическое изучение социальной адаптации личности и проведение «пилотных» исследований по мере возникновения проблемных точек адаптации личности в переходные периоды «школа – вуз» и «вуз – трудовой коллектив».

2007-2009 гг. – этап «лонгитюдных» исследований (выборка непрерывного наблюдения составила 52,7% от общего числа испытуемых);

2009-2013 гг. – завершающий этап исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– полученная в ходе исследования картина динамики личностных изменений дала возможность взглянуть на процессы социальной адаптации личности не только как на приспособление к новым условиям развития личности, но и как приспособление к негативным, часто деструктивным факторам жизни личности в новом социуме, что и приводит к парадоксу современности, когда менее самостоятельная, инфантильная личность адаптируется лучше;

– проблема содержания и динамики процессов социальной адаптации личности впервые рассматривалась не только в поле микро- и макросреды, но и по шести выявленным нами и определяемым испытуемыми, как наиболее актуальные, проблемным сферам: связанным со школой, ссузом, вузом, трудоустройством; связанным с переживанием личностной перспективы; связанным с родительским домом; связанным со сверстниками своего и противоположного пола; связанным со свободным временем, трактуемых как показатели особенностей личностной направленности на самостоятельность, либо на демонстрацию зависимости в поведении – это позволяет более четко отследить изменения социального фона личности в процессе социализации;

– результаты исследования дали возможность более широкого практического использования методов социальной психологии, позволяющих изучать личностные процессы как события социальной адаптации личности, что позволяет не только определять, но и направлять практическую работу психологов, занятых проблемой первичной трудовой адаптации на формирование личностной устойчивости к изменениям макро- и микро- социального пространства, реагировать на изменения качеств этого пространства и понимать социально-психологические особенности личности молодого человека, оказавшегося внутри этих изменений.

Теоретическая значимость исследования: примененная в ходе исследования интегративная методология дала возможность не только в полном объеме использовать социально-психологическую терминологию в вопросах интерпретации социальной адаптации личности, но и существенно расширить спектр возможностей в изучении и рассмотрении проблем социализации личности с холистической позиций интегративной психологии.

Данная методологическая инновация позволила изучить и охарактеризовать общие и дифференцирующие процессы социальной адаптации личности в значимые переходные периоды через систему приспособления индивида к условиям социальной среды (ассимиляции), личностного поведенческого стремления «переделать» внешние социальные условия под себя (реадаптации), а также сам результат этого процесса (социализации), позволяя акцентировать и определять перспективы ближних и дальних предпосылок в трудовой социализации личности.

Исследование указывает на возможность не только эмпирического изучения кризисных точек социализации личности в этот период, но и определяет границы теоретической составляющей разработки программ профилактической работы с абитуриентами, студентами и выпускниками вузов.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования:

– используются в качестве самостоятельной дисциплины или дополнительного материала к курсам: «Психология», «Социальная психология», «Психология управления»; специалистами в области социальной адаптации молодежи; в консультативной практике по проблемам адаптации; в деятельности социальных и психологических служб и т.д.;

– расширяют возможности психопрофилактической работы за счет превентивной диагностики и разработки коррекционных программ для получения более точной и полной информации о психологических проблемах старших подростков и представителей молодежи в переходные периоды их жизни («до-вузовский», «вузовский», «послевузовский»), об их личностных особенностях и значимых позициях в поле межличностных отношений;

– результаты представленной работы открывают перспективы дальнейших как теоретических, так и практико-ориентированных исследований процесса социальной адаптации личности в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс социальной адаптации предусматривает не только формирование качеств, традиционно считающихся положительными, влияющих на формирование статусно-ролевой структуры личности и формирующих степень конформного поведения, но и отрицательных. В данном случае развитие черт, условно считающихся негативными, не снижает адаптивный потенциал приспособления личности к условиям социальной среды, а динамика изменений в процессе социальной адаптации будет раскрываться в проблемных сферах переходных периодов (школа – вуз – трудоустройство; семья родительская – своя семья), связанных с изменениями личностных характеристик.

2. Спецификой социально-психологических характеристик адаптации на уровне микросреды становится: конформизм, социально-психологическая совместимость, конфликтность, психологическая совместимость, личное восприятие качества жизни, а на уровне макросреды: изменения организационных условий жизни, круга общения, окончанием ссуза/вуза, стажировкой и выходом на работу, т.е. проблемами адаптации/дезадаптации к внешним условиям пребывания человека (адаптация к самому социальному институту), таким образом, наиболее успешным для личности должно стать зависимое поведение с высоким уровнем конформизма и низкой конфликтностью.

3. По эффективности и результатам адаптация должна обеспечивать устойчивую положительную динамику относительно стрессогенных факторов социального окружения, значит, оценивая активность личности, можно говорить о достижении равновесия и прагматизме к социальной среде (внешний и внутренний конформизм, психологическая совместимость, безконфликтная оценка взглядов на качество жизни), что должно приводить к появлению специфических форм надситуативно – неадаптивной активности, связанных с попаданием в маргинальные ситуации.

4. Адаптация личности включает в себя не только позитивное приспособление к социальному пространству жизни, но и деструктивные изменения личности в процессе социализации к новым условиям (атомизация, отчужденность, девиантность, гиперзависимое поведение).

Апробация и внедрение основных результатов исследования осуществлялись в ходе теоретико-экспериментальной работы и были представлены на методологических семинарах в Томском государственном педагогическом университете, Кемеровском государственном университете, Санкт-Петербургском военном институте Внутренних войск МВД РФ; на круглом столе по проблеме социализации молодежи в Санкт-Петербургском университете МВД (2010); с 2006 по 2013 гг. материалы диссертации были представлены и обсуждались на девяти международных, двух Всероссийских и трех региональных и городских научно-практических конференциях; на методологическом семинаре в 2011 и в 2012 гг. (г. Ярославль). Данные диссертации были использованы при проведении семинарских занятий в рамках учебных курсов по дисциплинам «Социальная психология», «Психология», «Психология управления» для студентов вузов; в процессе коррекционной деятельности, осуществляемой в виде группового тренинга, на базе филиала федерального государ-

ственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», г. Прокопьевск.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 19 публикациях (из них 5 – в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 186 страницы. В тексте диссертации содержится 33 таблицы. Список литературы составляет 215 источников, из них на иностранном языке – 16.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; определяется цель, объект, предмет, гипотезы и задачи; формулируются основные положения, выносимые на защиту, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. «Проблема адаптации в условиях социально-психологического становления личности» посвящена аналитическому обзору обще- и социально-психологических теорий адаптации личности. Кроме общепринятых факторов – физиологических (И.П. Павлов, Б.М. Теплов) и патологических (Д. Морено, З. Фрейд, К. Хорни), а также развивающихся на протяжении всего XX в. теорий стресса (Г. Селье) и агрессии (Л. Берковитц, Д. Доллард) – в категориальный аппарат были включены понятия чисто социально-психологического характера: личность и ее поведение в микро-, макросоциуме (С. Московичи, Л.И. Уманский), малые и большие группы членства (Г. Келли, Д. Хоманс), статусы и роли (И. Гофман, М. Холландер), Я-концепция (Ч. Кули, Дж. Мид).

Многочисленные исследования процессов социальной адаптации личности в транзитивных обществах постсовременности свидетельствуют о том, что очень часто внесемейное развитие подростка идет по особому пути, который можно назвать скорее дезадаптацией, нежели действительно психологически-значимым включением индивида в социальные отношения. И хотя у юношей и девушек в этот период формируются специфические черты, в данном случае мы имеем дело со специфически иными чертами, не похожими по качественному проявлению ни на лежащие в плоскости нормы адаптации, ни на находящиеся в плоскости патологии дезадаптированного поведения (Е.В. Мороденко, 2009).

Адаптация в данном случае рассматривается нами как вид взаимодействия личности с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников, и отрабатывается либо самостоятельный, активный профиль поведения, либо, наоборот, несамостоятельный профиль, наполненный паттернами подчинения и инфантильности. Важнейшим компонентом этого процесса является согласование самооценок, притязаний и ожиданий субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды. Пси-

хологическая адаптация определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, «уподобления» ей) и ассимиляции («уподобления» себе, преобразования среды); отсюда – адаптивная и одновременно адаптирующая активность самой личности (М.И. Бобнева, 1978).

Со стороны социальной среды адаптация определяется целями деятельности, социальными нормами – способами их достижения и санкциями за отклонение от этих норм со стороны личности или группы. Все это зависит от восприятия и оценки этих целей, норм и санкций. Это определяется их самосознанием, проявляющимся в образе «Я» личности или в чувстве «Мы» группы: подчинение среде, при котором цели личности или группы и способы их достижения общеприняты, традиционны и полностью соответствуют социальным нормам; обновление среды, при котором для достижения общепринятых и одобряемых целей личность или группа используют нешаблонные, неодобряемые или неизвестные ранее способы; ритуализм, при котором, преследуя цели, нестандартные с точки зрения социума, личность или группа используют одобряемые и общепринятые способы, строго следуя традициям и ритуалам; уход от жизни, при котором непринятые, странные с точки зрения среды цели достигаются такими же непонятными и неодобряемыми способами; бунт, восстание, при котором, отказываясь от общепринятых целей, личность или группа выступают не с традиционных позиций, а выдвигают новые цели и используют новые способы их достижения (Б.Ф. Поршнев, 1974).

Важнейшим условием успешной адаптации является оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций. Основа этого описывается как высокоосознанная творческая деятельность, непрерывный содержательный обмен с социальной средой, с обществом в целом, способствующие качественному обновлению среды, личности или группы, переходу их на новый, более высокий уровень (А. Бандура, Г. Келли, Т. Миллон, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс, М. Холландер и др.). Это требует осознания себя как деятеля, верного сочетания разумных потребностей личности или группы с задачами социальной среды, что возможно лишь при определённых социальных условиях (психоневрология, рефлексология – В.М. Бехтерев, К.Н. Корнилов, А.Ф. Лазурский, П.А. Останков и др.). Так, в обществе, в котором цели личности не сочетаются с общественными целями, успешная адаптация во многих случаях в принципе невозможна, в результате чего возникают различные формы отклоняющегося девиантного поведения, крайние его формы связаны с дезадаптацией социального субъекта (И.С. Кон, 1988), рассогласованием требований и ожиданий социальной среды и субъекта, проявляющихся в аномии, вплоть до распада деятельности, так же как при анализе систем «человек-машина» (в юриспруденции и медицине принят термин «реадаптация», означающий адаптацию к прежним социальным условиям после некоторых произошедших с объектом изменений). Также адаптация понимается в узком смысле – как процесс приспособления субъекта к определенным жестко заданным внешним условиям и воздействиям (Ю.А. Александровский, 1976).

Уровень адаптивности повышается или понижается под воздействием воспитания, обучения, условий и образа жизни. Формирующиеся или сформировавшиеся личностные особенности, ориентация, выбор, иерархия систем ценностей, целей и потребностей, притязаний, интеллекта и межличностных отношений облегчают или затрудняют адаптацию человека в реальной жизни, также являясь факторами адаптивности (В.И. Гарбузов, 1994).

Основное направление процесса адаптации – это сохранение гомеостаза (динамического равновесного состояния адаптирующейся системы), что выражается в изменении внутреннего текущего ситуативного состояния, а также стереотипов, программ и эталонов-регуляторов под воздействием меняющейся среды, в изменении внешних реакций (способов поведения) и в активном изменении внешней среды в соответствии с внутренними состояниями.

Не останавливаясь на таких типах адаптации, как биофизиологическая или психофизиологическая (например, акклиматизация), тем не менее, мы четко обозначаем, что такое понятие как адаптационный синдром (совокупность адаптационных реакций организма в ответ на значительные неблагоприятные воздействия) имеет не только уровень биологического или физиологического приспособления, но и психосоциальный уровень (психодинамисты А. Адлер, К. Коффка, Ф. Перлз, З. Фрейд, Э. Фромм, Хайдер, К. Хорни, Э. Эриксон и др.; бихевиористско-когнитивистское направление: Г. Айзенк, Э. Аронсон, А. Бандура, Э. Мейо, С. Московичи, Ч. Осгуд, Дж. Роттер, Э. Торндайк, Л. Фестингер и др.; советско-российские исследователи Л.И. Божович, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.А. Иванников, Д.А. Леонтьев, Б.Г. Мещеряков, В.М. Мунипов, И.И. Фролов, Д.Б. Эльконин и др.).

В общепсихологическом смысле К.Д. Шафранская выделяла следующие стадии адаптационного процесса: 1) деструктивная реактивность – рассогласование функций и процессов за счет гипер- и гипоеффектов физиологических, когнитивных и регуляторных параметров, которые по интенсивности неадекватны ситуации; 2) стабилизация – устойчивая структура взаимосвязанных показателей, обеспечивающая успешность психической деятельности в состоянии напряжения и оптимально-энергетические траты организма; 3) функциональная регрессия – чрезмерная реактивность отдельных психофизиологических функций и процессов, снижение продуктивности интеллектуальной деятельности, сужение диапазона приспособительных форм поведения; 4) перестройка структуры личности за счет формирования новых свойств или коррекции ранее сформированных черт.

Однако жизнь современного человека в контексте поведенческой психологии – это, прежде всего, реализация или изменение социального статуса, в т.ч. в учебной, профессиональной, социально-психологической деятельности (системная структурно-уровневая концепция поуровневого развития психофизиологической адаптации через переживание личностной удовлетворенности и социально-психологической адаптации в качестве фактора ассимиляции и развития личности в социальных структурах, как, например, указано в работах Ф.Е. Василюка, Г.В. Залевского, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Г. Морогина,

М.С. Роговина, Л.П. Урванцева). В этом смысле мы можем включать в область адаптационных явлений социальный статус, профессиональное самоопределение, сформированность социально значимых способностей, качеств, положение в коллективе, в системе межличностных отношений ближайшего социального окружения, удовлетворяющий личность статус; характерологические особенности и качества личности; возможность проявления индивидуальности.

Н.А. Свиридов указывал, что социально-психологическую адаптацию можно определить как вхождение человека в систему внутригрупповых отношений, приспособление к этим отношениям, выработку образцов мышления и поведения, которые отражают систему ценностей и норм данного производственного коллектива (группы), приобретение, закрепление и развитие умений и навыков межличностного общения в этом коллективе.

По А.А. Налчаджяну, социально-психологическая адаптированность – такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Значит, адаптация – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности.

По своей направленности социальную адаптацию можно различать как внешнюю, так и внутреннюю. По своей эффективности и результатам – как «прогрессивную», дающую устойчивую положительную динамику относительно стрессогенных факторов социального окружения, так и, наоборот, «регрессивную». Исходя из оценки активности личности, мы можем говорить об активной, конформной (пассивной) социальной адаптации и о неадаптивном, надситуативном поведении. По ведущему мотиву выделяются гомеостатический вариант (достижение равновесия), гедонистический вариант (достижение наслаждения), прагматический вариант (практическая польза) и надситуативная неадаптивная активность, имеющая свою специфическую привлекательность заранее непредрежденным исходом. По специфике адаптационных механизмов выделяется нормальная адаптация (т.е. процесс, который приводит к устойчивой адаптированности без патологических изменений структуры личности и одновременно без нарушений норм социальной группы (конструктивная активность, познавательные процессы, целеполагание, целеобразование, социальная уступчивость, конформные реакции); далее следует нормальная защитная адаптация; смешанный тип (защита от фрустрированности и необходимость решения конструктивных задач). Мы можем выделить экзистенциальное (Т. Миллон, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.) и трансперсональное (Р. Ассаджиоли, С. Грофф, А. Маслоу, К. Уилбер и др.) видение адаптации как возможность свободы самоактуализации, саморазвития, самореализации личности в любой среде; холистическое, универсальное понимание адаптации личности (интегративное – В.В. Козлов, транскомуникационное – В.И. Кабрин).

Безусловно, говоря об адаптации, мы должны иметь в виду, что существуют не только специфические адаптивные гиперкомплексы механизмов, но и девиантная адаптация. Заметим сразу же, что девиантное в данной групповой среде поведение может быть совершенно нормальным и продуктивным для другой организации или общества, в состав которых входит эта малая группа. Более мягкими формами такой «анормальности» будут являться так называемая «неконформистская адаптация» (термин А.А. Налчаджяна) – преодоление внутригрупповой проблемной ситуации необычными для членов этой группы способами и путями, личность вследствие этого оказывается в конфликтных отношениях с нормами группы, и «новаторская» – инновативная, творческая, которая также разрушает традиционную нормативно-ценностную систему группы, но не явно, а через «влияние меньшинства» (термин С. Московичи).

Исходя из вышеописанного анализа, мы можем указать объективные и субъективные критерии социально-психологической адаптированности личности. Объективные критерии: учебная адаптированность (эффективность, успешность учебно-профессиональной деятельности); служебно-дисциплинарная адаптированность (успешность выполнения служебных задач, выполнение требований уставов, приказов и т.п.); микросоциальная адаптированность (авторитетное положение в коллективе, достаточно высокий статус, отсутствие конфликтов с сослуживцами). Субъективные критерии: удовлетворенность своим учебно-профессиональным статусом (сохранность интереса к профессии, развитие профессиональных интересов – мотивационная адаптированность); позитивно-конструктивное отношение к взаимоотношениям в коллективе (отсутствие агрессивного-конфликтного или пассивно-подчиненного отношения к окружающим); наличие адекватной, достаточно высокой самооценки.

Каковы же источники дезадаптации? Большинство современных исследователей в этой области в разных иерархиях перечисляют следующие: относительная социально-культурная депривация (изоляция от привычных условий); гиперстимуляция новыми по содержанию социальными стимулами; недостаточная подготовленность к саморегуляции; утрата сложившихся форм наставничества; потеря привычного коллектива; низкий уровень психологической готовности к освоению профессии; ломка динамических стереотипов; когнитивный диссонанс, вызванный несовпадением представлений о жизни с реальным положением дел; акцентуации характера и психопатическое развитие личности. То есть, говоря о проблемах социальной дезадаптации, мы говорим скорее о проблеме изменений внешних и внутренних условий социализации.

Социализация как «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» (определение А.Н. Леонтьева), включает в себя как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование.

При этом процесс социализации не сводится к непосредственному взаимодействию индивидов, но включает всю совокупность общественных отноше-

ний, вплоть до самых глубоких и опосредованных. Таким образом, это не столько механическое наложение на индивида готовой социальной «формы», сколько стимулирование индивида как «объекта» социализации выступать в то же время субъектом общественной активности. Поэтому социализация тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразовательной деятельности сообщества, в ходе которой преодолеваются и устаревшие нормы, нравы и привычки (Л.П. Боева, 2009).

В этом случае степень и уровни социальной адаптации будут подчинены несколько другой логике: пилотажный, поверхностный уровень исследования адаптивности личности покажет характер принятия норм, ценностные различия, нормативные и каузальные несовпадения (т.е. проблематику, связанную с процессами социализации личности в поле ее самостоятельного, либо подчиненного поведения), глубинный, качественный уровень исследования – даст представление о совместимости/несовместимости поведения и восприятия на уровне личностных ценностей, мотиваций и восприятия норм (т.е. проблематику реадaptационных процессов в поле инфантильного либо зрелого восприятия социальной реальности).

Исходя из этого, адаптация личности в современном мире, когда понятие «норма» настолько широко и размыто, должна рассматриваться как социальный процесс, относящийся к процессам социализации человека и с точки зрения компенсаторных, даже защитных функций приспособления личности. Мы можем выделить как минимум два аспекта, иллюстрирующих этот тезис: во-первых, с развитием современных взглядов на иерархическую культуру отношений и ценностей глобализированного мира мы можем выделить адаптацию к набору девиаций, которые уже не являются значимыми отклонениями для общества (инициация в делинквентность, разрушение картины мира, ломка личностных качеств при приспособлении к новому социуму пребывания); во-вторых, адаптация личности к заведомо неблагоприятным (ненормальным) условиям строительства своего карьерного будущего (ресоциализация, связанная с обязательным прохождением маргинальных состояний).

И в данном понимании, анализируя все вышесказанное, мы можем заключить, что социальная адаптация будет являть собой значимый, постоянный, триединый процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды (ассимиляция), стремления «переделать» предложенные в процессе ассимиляции условия под себя (реадаптация), а также сам результат этого процесса (социализация).

Глава 2. «Методология, методы и организация исследования социальной адаптации молодежи» представляет концепцию понимания процесса социальной адаптации, исходя из новых условий в современных социальных отношениях, когда доминирующим становится психологическая готовность личности к переменам на уровне микро- и макросреды его пребывания и определенное отставание в развитии качеств зрелой личности, способной к автономному осмысленному действию в ситуации выбора. Такая методология строится на двух тезисах:

1) адаптация должна рассматриваться в категориях социально-психологического характера (личность как система значимых связей, микро-/макросоциум как полигоны формирования основных социальных качеств самостоятельности или социальной зависимости личности, неформальные группы и объединения как стартовые площадки социализации личности или социальные лакуны для пребывания в психосоциальном моратории, категории, имеющие как внутреннее (социально-психологическое), так и внешнее (социологическое) звучание: статус, роль, Я-концепция;

2) адаптация личности к новым условиям строительства своего будущего требует от личности скорее адаптации к деструктивности как к отношению атомизированного общества к отдельному человеку (ведущему не только к разрушению идеальной картины мира, но и к чувству отчужденности, нарушению личностных качеств, компенсационному инфантилизму).

В середине XX в., классифицируя разные типы культур, М. Мид выделила постфигуративные, кофигуративные и префигуративные инварианты. В постфигуративных культурах практически нет изменений на протяжении жизни нескольких поколений, и очень ценится опыт стариков, у которых учатся младшие. Степень социальной адаптации здесь имеет характер приспособления к традиции. В кофигуративных культурах вырастает значение сверстников, т.к. опыт предыдущего поколения уже не всегда подходит для жизни следующего: другая динамика общества – нелинейная.

Изменения в кофигуративных культурах происходят значительно быстрее, чем в постфигуративных, но медленнее, чем в префигуративных культурах, где они столь стремительны, что жизненный опыт родителей уже совсем не подходит для детей, и основным носителем новых образцов поведения является молодежь, испытывающая на себе различные образцы социальной адаптации, отражающиеся в различных молодежных субкультурах (в частности, у Л.В. Шабанова, в социокультурных исследованиях М. Бахтина, Ю. Кристевой, М. Мид, Э. Стоунквиста, И. Хейзинги, М. Элиаде). Общение со сверстниками оказывается важным целеуказателем в индивидуальных траекториях социальной адаптации: в ходе этого общения вырабатываются навыки социального взаимодействия, увеличивается набор социальных ролей, расширяется представление о собственной личности.

Существуют различные взгляды на социальную адаптацию личности. Но при этом большинство ученых говорят лишь о части временного отрезка в общей периодизации более глобального процесса – социализации личности.

Н.В. Андрееenkova указывала на периоды социализации в рамках перехода из детства, отрочества и юности к зрелости. Соответственно, в нашем случае, выделяются два основных этапа адаптации внутри процесса социализации личности: промежуточная социализация подростка и устойчивая концептуальная социализация в юношеском возрасте в период перехода от юности к зрелости, т.е. от 17-18 до 23-25 лет. Кроме того, в советской классификации стадий социализации в рамках теории деятельности выделялось три общих стадии социальной адаптации: дотрудовая, трудовая и послетрудовая (В. Астафьев, Я. Гилинский, 1995; Р. Шамянов, 2006).

Западные исследователи, например, Т. Шибутани, считали, что процесс социализации продолжается всю жизнь, и не представляли его жестко нормативным (например, эпигенетическая концепция Э. Эриксона и концепция стадийного развития Г. Олпорта). Социализация понимается как продолжающийся всю жизнь процесс адаптации к новым условиям окружающей личность среды. Но даже если мы считаем, что социализация продолжается всю жизнь, и не выделяем ее этапов, привязанных к возрасту, нельзя игнорировать большое значение различных социальных институтов в каждом определенном возрасте.

Вопрос о том, какие именно институты социума оказывают влияние на социализацию человека во многом зависит от типа общества, его культурных особенностей и «неписаных» правил адаптации. Так, в определенном возрасте большинство детей идут в детский сад, затем в школу, и их социализация проходит под влиянием этих институтов, к которым они должны адаптироваться и подготовиться к новому уровню (скачку/переходному периоду) – выходу во взрослую самостоятельную жизнь.

Начиная с подросткового периода, возрастает влияние такого института, как микрогруппа. Объектом подражания оказываются сверстники, входящие в его референтную группу. Именно она играет важную роль в закладке поведенческих компонентов будущей социально-активной (либо пассивной) личности. Такое «идеологическое» видение себя и мира помогает представителям молодежи справляться с кризисом/отсутствием постоянной идентичности; кризис идентичности подростков обуславливается тем, что они уже вышли из детского возраста, но еще не приняты миром взрослых, и не освоили принятые в этом мире роли. Можно сказать, что через подобные механизмы идет своеобразная демонстрация готовности. Однако на практике получается, что большую адаптивность демонстрируют как раз люди инфантильные, несамостоятельные, с высокой степенью подчинения.

Составляющие такой готовности к самостоятельной деятельности в социуме: 1) ценностно-смысловой блок психологической готовности, направленный на определение наличия в ценностно-мотивационной сфере личности психологических образований, делающих выбранную им деятельность личностно значимой/вызывающей интерес и видимую перспективу в будущем; 2) психологическая компетентность, т.е. уровень психологических знаний в сферах, значимых для будущей деятельности (психология личности, межличностное взаимодействие, психология проф. деятельности и т.д.); 3) уровень психологической культуры – определение того, насколько у человека сформированы навыки и привычки самоорганизации, саморегуляции, межличностного взаимодействия на основе психологического опыта индивидуальной траектории поведения в микросреде и дальнейшей его трансляции на социум в целом.

Личность холистическая (самостоятельная, уникальная, талантливая и направленная в русло самоактуализации) гораздо менее востребована социумом, построенным на воспроизводство иерархической структуры коммуникативных миров; отсюда вынужденная маргинальность, комплекс «белой вороны» и «нонконформистское поведение». Что касается иерархической личности (подчиненной, где-то даже, возможно, инфантильной, усредненной, конформ-

ной, направленной в русло самореализации), то она как раз в данных условиях оказывается более гибкой в поведении, получает лучшие стартовые условия, является более вариабельной в строительстве коммуникационных сетей (В.В. Козлов, Л.В. Шабанов).

Исходя из этого и частично основываясь на типологии критических ситуаций Ф.Е. Василюка, мы выделяем как минимум два аспекта социальной адаптации личности в современном мире: 1) адаптация личности к заведомо неблагоприятным условиям строительства будущего (включая процессы ресоциализации, вынужденной маргинальности; адаптации к условиям проживания/образования/трудоустройства); 2) адаптация к деструктивному отношению к отдельному человеку в обществе, девиации которого уже не являются значимыми отклонениями в смысле общих социальных отношений (инициация в делинквентность/девиантное поведение; разрушение идеализированной картины мира ввиду его динамических изменений; нарушение личностных качеств при приспособлении к новому социуму).

На основании вышеизложенного мы распределили квоты в выборке, которая должна была охватить несколько этапов социальной адаптации испытуемых: этап перехода в «новую самостоятельность» – социальная адаптация в связи с переходом из состояния школьника в состояние студента/курсанта; этап перехода из семьи к самостоятельной/автономной жизнедеятельности – социальная адаптация, компенсирующая переход из состояния зависимого подростка в состояние независимого молодого человека; этап последиplomного трудоустройства – социальная адаптация к новому образу жизни (независимого молодого человека).

Исходя из постулата, что целью всей системы адаптации (ее основными целями, выигрышами) в конечном итоге является максимально возможное снижение физических и эмоциональных издержек за счет факторов, направленных на ускорение процесса вхождения новичка в иные условия пребывания и на поддержание стабильности в группе, мы можем описать два значимых измерения жизни: на уровне микросреды границы измерения мы определили через категории совместимости и качества жизни (социологическая совместимость; социально-психологическая совместимость; бесконфликтная оценка взглядов на качество жизни; психологическая совместимость; личное восприятие качества жизни; психофизиологическая совместимость). На уровне макросреды границы измерения оказались связаны с изменением организационных условий жизни, круга общения, окончанием ссуза/вуза, стажировкой, выходом на работу, т.е. проблемами адаптации/дезадаптации к внешним условиям пребывания человека в социуме (адаптация к самому социальному институту; корпоративная адаптация; организационная адаптация; технологическая адаптация; профессиональная адаптация; психофизиологическая адаптация; «психосоциальный мораторий»).

Эмпирическое исследование процессов социальной адаптации личности в современном обществе фокусируется на шести пересекающихся проблемных сферах: проблемы, связанные со школой, ссузом, вузом, трудоустройством; проблемы, связанные с переживанием личностной перспективы; проблемы,

связанные с уходом из семьи родителей/своей семьей; проблемы, связанные со сверстниками своего и противоположного пола; проблемы, связанные с досугом и условиями жизненного пространства; проблемы, связанные с собственным восприятием.

В главе 3. «Особенности социализации молодежи в переходные периоды (поступление в вуз, окончание вуза, первичное трудоустройство) и критерии социальной адаптации личности» описывается динамика социальной адаптации представителей трех групп (довузовского, вузовского, послевузовского блоков) через показатели «самостоятельность – зависимость» в процессе смены приоритетов развития в выделенных выше шести личностно-значимых сферах на уровне микро- и макросреды.

В первой группе при сравнении полученных результатов с результатами статистических норм были выявлены показатели:

превышающие норму: адаптивность – 137,6 и 118,9; принятие себя – 46,9 и 36,9; внутренний контроль – 52,0 и 44,8;

имеющие значения ниже нормы: дезадаптивность – 83,8 и 118,9; неприятие себя – 13,9 и 23,9; неприятие других – 16,2 и 23,9; эмоциональный дискомфорт – 17,2 и 24,5; внешний контроль – 21,0 и 35,9.

Интегральный показатель «Адаптация» имеет прямую зависимость с параметрами: интернальность (0,844; $p < 0,01$); принятие других (0,750; $p < 0,01$); доминирование (0,779; $p < 0,01$); лживость (0,520; $p < 0,01$); эмоциональный комфорт (0,472; $p < 0,01$). Как видно из полученных результатов, с ростом уровня адаптивности испытуемых повышаются показатели интернальности, лживости, принятия себя, способности к доминированию, эмоционального комфорта. С понижением адаптации эти показатели начинают снижаться.

Интегральный показатель «Лживость» соответственно имеет статистически значимую связь со следующими интегральными показателями: адаптация (0,515; $p < 0,01$); доминирование (0,731; $p < 0,01$); интернальность (0,499; $p < 0,01$).

Интерпретируя результаты, мы можем констатировать следующую корреляционную зависимость – высоко адаптивные испытуемые, имеющие значимо высокие показатели внутреннего контроля и способности к доминированию, склонны к даче ложных, неправдоподобных ответов.

Показания по Т-критерию Стьюдента считались отдельно для каждого уровня тревожности. Все различия оказались достоверными, а Т-критерий был усреднен по всем уровням тревожности ($p < 0,05$; $t = 2,86$).

Можно отметить характерное сочетание показателей низкого уровня реактивной тревожности (до 30 условных единиц) и высоких показателей личностной тревожности (46 и более условных единиц), что может интерпретироваться как признак наличия внутриличностного конфликта у 68,5% испытуемых. Невротическая тревога формировалась на основе внутренних противоречий, вызванных внешними стрессогенными факторами и слабостью адаптационных механизмов личности.

Проведение корреляционного анализа позволило выявить следующие взаимосвязи: реактивная тревожность имеет статистически значимую прямую (или положительную) корреляцию с такими показателями социально-психоло-

гической адаптации, как ведомость (0,364; $p < 0,05$), внешний контроль (0,498; $p < 0,01$), дезадаптивность (0,448; $p < 0,01$), неприятие себя (0,401; $p < 0,05$), эмоциональный дискомфорт (0,539; $p < 0,01$).

Однако нами была выявлена и обратная (отрицательная) статистически значимая корреляция между реактивной тревожностью и таким показателем социально-психологической адаптации, как доминирование (0,398; $p < 0,05$); т.е. при повышении реактивной тревожности показатели доминирования снижались, а при понижении реактивной тревожности, напротив, способность к доминированию повышалась.

Личностная тревожность связана прямой корреляционной зависимостью со следующими показателями СПА: ведомость (0,561; $p < 0,01$), внешний контроль (0,692; $p < 0,01$), дезадаптивность (0,684; $p < 0,01$), неприятие себя (0,575; $p < 0,01$), неприятие других (0,416; $p < 0,05$), эмоциональный дискомфорт (0,733; $p < 0,01$), эскапизм (0,402; $p < 0,05$); обратной (или отрицательной) значимой взаимосвязи не выявлено.

Показатели тревожности (реактивная и личностная) имеют отрицательную корреляцию со следующими интегральными показателями СПА: адаптация (-0,482; $p < 0,01$ и -0,691; $p < 0,01$), доминирование (-0,487; $p < 0,01$ и -0,638; $p < 0,01$), интернальность (-0,433; $p < 0,05$ и -0,652; $p < 0,01$), принятие других (-0,388; $p < 0,05$ и -0,493; $p < 0,01$). Плюс наличие дополнительной статистически значимой обратной взаимосвязи с показателем СПА – эмоциональный комфорт (-0,351; $p < 0,05$).

При повышении тревожности наблюдалось понижение таких интегральных показателей СПА, как адаптация (т.е. повышение дезадаптации), доминирование (т.е. снижение-повышение ведомости), интернальность (т.е. повышение экстернальности), принятие других (т.е. повышение неприятия других). И, наоборот, при низких показателях тревожности наблюдалось повышение вышеуказанных интегральных показателей СПА. Дополнительно при повышении личностной тревожности снижался показатель эмоционального комфорта (повышался уровень эмоционального дискомфорта), равно как при понижении личностной тревожности повышается показатель эмоционального комфорта (снижается уровень эмоционального дискомфорта).

Интегральный показатель «Адаптация» имеет статистически значимую прямую зависимость с такими параметрами, как доминирование (0,783; $p < 0,01$), интернальность (0,845; $p < 0,01$), лживость (0,516; $p < 0,01$), принятие других (0,745; $p < 0,01$), эмоциональный комфорт (0,469; $p < 0,01$).

По опроснику ОМО в исследовании «довузовского» блока: по шкале *I*: s «Ie – низкое» – индивид чувствует себя хорошо среди людей и будет продолжать поиск социальных контактов – 22,8% (скорее всего, это зависит от временного фактора: подготовительные курсы 8 месяцев, 6 месяцев, 3 месяца и др. краткосрочные программы); s «Ie – низкое» – индивид не чувствует себя комфортно среди людей и будет иметь склонность избегать социальных контактов – 19,9%; s «Iw – высокое» – индивид предпочитает небольшое количество контактов – 57,2%; s «Iw – высокое» – индивид имеет сильную потребность быть принятым в эталонную группу и испытывает потребность в причастности к де-

тельности группового большинства – 42,1%. По шкале *C*: *s* «*Ce* – низкое» – индивид берет на себя ответственность, оспаривает лидерство, стремится обрести влияние в коллективе – 12,7%; *s* «*Ce* – высокое» – индивид избегает самостоятельного принятия решений и взятия ответственности – 54,3%; *s* «*Cw* – высокое» – потребность в зависимости, стремление избежать принятия самостоятельных решений – 52,9%. По шкале *A*: *s* «*Aw* – низкое» – индивид проявляет осторожность в выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения – 24,4%; *s* «*Ae* – низкое» – индивид имеет склонность к установлению близких чувственных отношений – 23,3%; *s* «*Ae* – низкое» – индивид очень осторожен в установлении интимных отношений – 18,5%.

Данная группа испытуемых показала низкие индексы эмоционально-контактных отношений, высокие показатели контроля и низкие показатели установления интимных отношений.

Структура терминальных ценностей отражает активную жизненную позицию, стремление к обретению уверенности в себе, желание освободиться из-под влияния других людей и обстоятельств; в системе инструментальных ценностей также прослеживается свойственное лицам с высокой степенью адаптации независимость и положительное восприятие жизни.

Второй блок групп нашего исследования («вузовский») характеризуется как переходный из родительской семьи к самостоятельной/автономной жизни (студенты 1 – 5 курсов). Исследование было проведено на выборке из студентов 14 российских вузов Сибирского, Уральского, Северо-Западного округов, обучающихся на дневном отделении (1004 респондента).

Анализ результатов, полученных во второй возрастной группе по методике диагностики самооценки Ч.Д. Спилберга, Л. Ханина, по Шкале самооценки, показал, что низкой реактивной тревожностью обладают 211 (21%) студентов; средней реактивной тревожностью обладают 160 (48%) студентов; высокой реактивной тревожностью обладают 300 (30%) студентов; низкой личностной тревожностью обладают 150 (15%) студентов; средней личностной тревожностью обладают 602 (60%) студента; высокой личностной тревожностью обладают 240 (24%) студентов.

Таким образом, видно, что в «вузовском» блоке наблюдается умеренная (средняя) тревожность, однако, при этом необходимо учитывать, что треть испытуемых показала высокую реактивную тревожность, а высокую личностную тревожность показали 24% от общей группы.

Результаты, полученные с помощью Многоуровневого личностного опросника (МЛО-АМ), были взяты нами для оценки адаптационных возможностей личности относительно социально-психологических (с учетом психофизиологических) характеристик. Обработав полученные данные, мы получили следующие результаты: 1) в группу низкой адаптации входит 361 (36%) студент; 2) в группу удовлетворительной адаптации входит 361 (36%) студент; 3) в группу высокой и нормальной адаптации входит 271 (27%) студент.

В процессе анализа данных исследования была выявлена связь между адаптивными способностями и уровнем тревожности. Полученные данные позволяют говорить о том, что высокий уровень тревожности положительно коррелирует с показателями дезадаптации. Однако существуют ли значимые пока-

затели связи между адаптивными способностями и уровнем тревожности студентов и могут ли данные показатели дезадаптации быть связаны с уровнем тревожности?

Результаты обработки данных показали, что студенты, получившие, согласно тесту МЛЮ-АМ, группу низкой адаптации, по методике диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Л. Ханина показали низкую реактивную и личностную тревожность. При высоких адаптивных показателях высокий уровень тревожности у испытуемых не наблюдался.

У студентов со средними адаптивными способностями наблюдается в основном средний уровень тревожности, однако, высокий и низкий уровень тревожности почти равен в показаниях. Самый большой процент выборки по показателям дезадаптации приходится на сочетание низких адаптивных способностей с высокой степенью тревожности.

Расчет критерия Пирсона χ^2 при сопоставлении уровня тревожности между показателями адаптивных способностей с равномерным распределением показал, что распределение уровня тревожности имело значимые отличия от равномерного распределения (высокий уровень тревожности приводит к дезадаптации испытуемых «вузовского» блока).

По методике ОМО были получены следующие результаты. По шкале *I*: s «Ie – высокое» – индивид чувствует себя хорошо среди людей и будет продолжать поиск социальных контактов – 36,8%; s «Ie – низкое» – индивид не чувствует себя комфортно среди людей и будет иметь склонность избегать социальных контактов – 15,9%; s «Iw – низкое» – индивид предпочитает небольшое количество контактов – 7,2%; s «Iw – высокое» – индивид имеет сильную потребность быть принятым в эталонную группу и испытывает потребность в причастности к деятельности группового большинства – 42%. По шкале *C*: s «Ce – высокое» – индивид берет на себя ответственность, оспаривает лидерство, стремится обрести влияние в коллективе – 26,7%; s «Ce – низкое» – индивид избегает самостоятельного принятия решений и взятия ответственности – 30,3%; s «Cw – высокое» – потребность в зависимости, стремление избежать принятия самостоятельных решений – 10%. По шкале *A*: s «Aw – низкое» – индивид проявляет осторожность при выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения – 24,4%; s «Ae – высокое» – индивид имеет склонность к установлению близких чувственных отношений – 43,3%; s «Ae – низкое» – индивид очень осторожен в установлении интимных отношений – 32,7%.

Тест ОМО показал, что социальная адаптация в среде испытуемых, учащихся вузов, характеризуется низким уровнем самостоятельности и растущим на протяжении семестра уровнем тревожности, который достигает своего пика в период зачетной сессии. При этом успешность адаптации взаимосвязана с особенностями планирования своей профессиональной деятельности – они выше у тех лиц, которые планируют в будущем работать в сфере, связанной с получаемой специальностью.

Третью группу «послевузовского» блока мы охарактеризовали как группу периода адаптации к новому образу жизни, связанному с самостоятельно выстроенной индивидуальной траекторией развития. Для анализа отношений внутри первичных трудовых коллективов дополнительно использовалась мето-

дика К. Томаса. Установлено, что наибольшее количество баллов (17 из 21) в конфликтном поведении отмечается в тактике избегания, наименьшее количество баллов, видимо, из-за возрастных особенностей (мало жизненного опыта), набрала тактика соперничества.

С помощью теста Д. Марлоу и Д. Крауна была серьезно уточнена интерпретация полученных нами данных, что позволило предположить: использование испытуемыми тактики избегания конфликта может быть вызвано потребностью в признании, стремлением соответствовать одобряемому авторитетным большинством (эталонной группой) образцу поведения на первом этапе трудовой социализации (у 13 испытуемых – высокие показатели: от 13 до 18 баллов, у 2 – 10 баллов, у 4 – 9 баллов, у 2 – 8 баллов).

Статистический коэффициент корреляции Спирмена указал на взаимосвязь между выбором стратегии конфликтного поведения (избегания) и стремлением к одобрению поведения индивида в эталонной группе.

По методике «Шкала терминальных и инструментальных ценностей» было выявлено, что для представителей «послевузовского» блока характерна специфическая структура ценностей, связанная с присущим лицам из «послевузовского» блока стремлением к обретению уверенности в себе, постоянным физическим и духовным самосовершенствованием, жизненной мудростью, здоровьем – всё это факторы успешной социальной адаптации, которая имеет большое значение для людей, ведущих самостоятельную, «взрослую» жизнь.

Полученные по опроснику ОМО данные показывают, что большинству представителей «послевузовского» блока свойственно: Шкала *I*: s «Ie – высокое» – индивид чувствует себя хорошо среди людей и будет продолжать поиск социальных контактов – 36,8%; s «Ie – низкое» – индивид не чувствует себя комфортно среди людей и будет иметь склонность избегать социальных контактов – 15,9%; s «Iw – низкое» – индивид предпочитает небольшое количество контактов – 7,2%; s «Iw – высокое» – индивид имеет сильную потребность быть принятым в эталонную группу и испытывает потребность в причастности к деятельности группового большинства – 42%. Шкала *C*: s «Ce – высокое» – индивид берет на себя ответственность, оспаривает лидерство, стремится обрести влияние в коллективе – 26,7%; s «Ce – низкое» – индивид избегает самостоятельного принятия решений и взятия ответственности – 30,3%; s «Cw – высокое» – потребность в зависимости, стремление избежать принятия самостоятельных решений – 10%. Шкала *A*: s «Aw – низкое» – индивид проявляет осторожность при выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения – 24,4%; s «Ae – высокое» – индивид имеет склонность к установлению близких чувственных отношений – 43,3%; s «Ae – низкое» – индивид очень осторожен в установлении интимных отношений – 32,7%.

Проведенный впоследствии сравнительный анализ полученных данных позволяет судить, что по интегральному показателю «Адаптация» группы «двузовского» блока характеризовались как имеющие повышенные адаптивные способности, что подтверждалось наличием в этих группах испытуемых с высокими и нормальными адаптивными способностями. Также большинство испытуемых этого блока показали высокие индексы по шкалам: доминирование,

интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональный комфорт. Однако на основании полученных нами данных экспериментальные группы «двузовского» блока можно характеризовать как имеющие высокие адаптивные способности при соответствующем норме уровне тревожности (см. табл. 1).

Таблица 1.

Актуальные личностно-значимые проблемные сферы социальной адаптации

Проблемные сферы, связанные:	Аспекты адаптации	
	на уровне микросреды	на уровне макросреды
- с трудоустройством	3	1, 2
- с переживанием личной перспективы	2, 3	1
- с родительским домом	1	2, 3
- со сверстниками своего и противоположного пола	1, 2	3
- со свободным временем	2	1, 3
- с особенностями личностных качеств	2	1, 3

Условные обозначения: 1 – переходный период «школа-вуз», 2 – «вуз», 3 – переходный период «вуз – трудоустройство».

Можно сказать, что адаптация к учебному процессу у 2/3 испытуемых «вузовского» блока сопровождается сравнительно умеренной тревожностью. 1/3 испытуемых указала на трудности в адаптации и к учебному процессу, и к условиям проживания вследствие высокого уровня ситуативной и личностной тревожности. К третьему курсу обучения в большинстве случаев 77,9% успешных студентов показали максимальные индексы высокой адаптированности к учебным нагрузкам и окружающей среде.

В исследовании групп «послевузовского» блока мы обратили особое внимание на период начала трудовой социализации. Нами был изучен период появления нового молодого специалиста в первичном трудовом коллективе, оценка этим специалистом социально-психологического климата коллектива, уровня конфликтности в рамках социальной адаптации личности на стадии переходного периода «вуз – трудоустройство».

Тем не менее, исследование выявило преобладание стратегий избегания конфликта ввиду того, что нестабильность в положении молодого сотрудника заставляет последнего искать точки опоры в одобрении эталонной группы (т.е. своего рабочего коллектива). Однако высокая мотивация на социальное одобрение имеет и обратную сторону – стимулированная конфликтная стратегия избегания не позволяет конструктивно разрешать конфликты, накапливая их потенциал, после чего ведет к разрыву коммуникативные связи.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются следующие **выводы**:

1. Адаптация личности требует выработки стратегий приспособления не только к конструктивному поведению для успешного приспособления к новому социуму, но и к деструктивному. Динамика изменений в процессе социальной адаптации личности раскрывается в проблемных сферах, связанных с изменениями личностных характеристик в процессе социализации (школа – вуз – трудоустройство; семья родительская – своя семья); статусно – ролевыми отношениями, иерархией между досуговым и рабочим временем, – трактуемых как показатели особенностей личностной направленности на самостоятельность либо на демонстрацию зависимости в поведении. Социальная адаптация, рассматриваемая в категориях интегративной методологии, дает возможность показать динамику личностных изменений на уровне микро – и макросоциальных связей.

2. Исходя из специфики характеристик социально-психологической адаптации на уровне микро – и макросреды, было выявлено: чем более психологический фон личности «закрыт» от внешних факторов адаптации жесткими поведенческими рамками, тем больше чувство защищенности от стрессогенных факторов извне, и, чем более человек самостоятелен, тем менее устойчиво его социальное положение. Мы можем констатировать следующую корреляционную зависимость – высоко адаптивные испытуемые, имеют высокие показатели внутреннего контроля, при низкой конфликтности проявляют стремление к ситуативному доминированию, склонности к скрытию (искажению) информации и даже лжи.

3. По эффективности социальной адаптации на всех рассмотренных периодах, личность, демонстрирующая самостоятельность, активную жизненную позицию, не склонная к компромиссным решениям и конформному поведению, часто оказывается в маргинальном положении из-за неспособности быстро встраиваться в социальные иерархические структуры и приспособляться к специфике современных организационных требований соподчиненности, корпоративности, гибкости и внешнего конформизма.

4. Адаптация личности включает в себя не только позитивное приспособление к социальному пространству жизни, но и деструктивные изменения личности в процессе социализации в новых условиях (атомизация, отчужденность, девиантность, гиперзависимое поведение). Общие и дифференцирующие процессы социальной адаптации личности приводят к тому, что независимая, самостоятельная личность видит себя социально невостребованной в системе иерархических структур современного общества, нацеленного на личностные характеристики созависимости, гибкости, пассивного индивидуализма, толерантности - чем более человек самостоятелен, тем менее устойчиво его социальное положение. Процессы ассимиляции в таком социуме позволяют наиболее успешно адаптироваться людям с инфантильным, зависимым, максимально несамостоятельным поведением.

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК:

1. Мороденко, Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности / Е.В. Мороденко // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып. 8 (86). – С. 108-111.

2. Мороденко, Е.В. Сравнительный анализ особенности социальной адаптации современной молодежи в кризисные периоды перехода «школа – вуз – трудоустройство» / Е.В. Мороденко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: научно-теоретический журнал. – 2011. – № 3 (73). – С. 143-148.

3. Мороденко, Е.В. Методологические подходы к исследованию личностных аспектов социальной адаптации молодежи в современном обществе / Л.В. Шабанов, И.Л. Шелехов, Е.В. Мороденко // Вестник ТГПУ. – 2011. – Вып. 6 (108). – С. 165-168.

4. Мороденко, Е.В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования / Л.В. Шабанов, И.Л. Шелехов, Е.В. Мороденко // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 3. – С. 74-79.

5. Мороденко, Е.В. Личностные процессы как события социальной адаптации личности и их социально-психологические особенности / Е.В. Мороденко // Перспективы науки. – Тамбов. – 2013. – № 10 (49). – С. 72-76.

Другие научные публикации:

6. Мороденко, Е.В. Социальный портрет студента филиала технического ВУЗа / Н.В. Малышева, Е.В. Мороденко // IV Научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: тезисы конференции, Филиал КемГУ, г. Прокопьевск. – Прокопьевск, 2007. – С. 109-111.

7. Мороденко, Е.В. Мотивация обучения в вузах города Прокопьевска / А.М. Неверова, Е.В. Мороденко, А.В. Малышева // V региональная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых; 10 апреля 2008 г. – Прокопьевск, 2008. – Ч. 1. – С. 320-322.

8. Мороденко, Е.В. Ценностные ориентации современной молодежи / Е.В. Мороденко // Перспективные направления в науке, обществе, образовании, экономике и праве: материалы III Межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых; Новокузнецк, 2009; Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке. – Новокузнецк, 2009. – С. 363-364.

9. Мороденко, Е.В. Социально-психологическая адаптация молодых специалистов в трудовом коллективе / Е.В. Мороденко // Наука и образование: материалы XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; 20 – 24 апреля, 2009 г. – Томск: ГОУ ВПО «ТГПУ», 2009. – Т. 3. – Ч. 2: Педагогика и психология. – С. 48 – 52.

10. Мороденко, Е.В. К вопросу о методологических проблемах исследования социальной адаптации личности / Е.В. Мороденко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: материалы XV Международной научно-практической конференции; 06.10.2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 176-179.

11. Мороденко, Е.В. Социальная адаптация как условие психологического становления личности / Е.В. Мороденко // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: мате-

риалы I Международной научно-практической дистанционной конференции; 2 – 3 ноября, 2010. – М., 2010. – С. 125-127.

12. Мороденко, Е.В. Социальная адаптация молодого человека: методология нового времени / Е.В. Мороденко // Современные информационные технологии в работе с молодежью: педагогика, психология, менеджмент и коммуникация: материалы Международной научно-практической конференции; 16 – 18 сентября, 2010 г. – М., 2010. – Т. 2. – С. 290-293.

13. Мороденко, Е.В. Методология исследования социальной адаптации личности молодого человека в современном обществе / Е.В. Мороденко // Наука и современность – 2010: материалы V Международной научно-практической конференции; 4 октября, 2010 г.; НГУ. – Новосибирск, 2010. – Ч. 2. – С. 114-118.

14. Мороденко, Е.В. Концептуальный анализ феномена преодоления дезадаптации в процессе социализации личности / Е.В. Мороденко // Психолого-педагогические проблемы образования в условиях инновационного развития: материалы I Международной научной заочной конференции; Республика Казахстан, Университет «ГУРАН». – Алматы, 2011. – С. 259-266.

15. Мороденко, Е.В. Индивидуальная адаптация и ассимиляция в проблематике социально-психологического становления личности / Е.В. Мороденко, Л.В. Шабанов // Седьмая волна психологии: сб. по материалам 11-й Международной научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод»: Вып. 9. – Ярославль: МАПН, 2012. – С. 197-200.

16. Мороденко, Е.В. Интегративная методология концептуального исследования социальной адаптации личности / Е.В. Мороденко // Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов. – Вып. 11. – Ярославль-Москва: 2013. – С. 204-205.

17. Мороденко, Е.В. Социокультурные основания исследований социальной адаптации личности / Е.В. Мороденко // Материалы V Всероссийской, 58 научно-практической конференция молодых ученых «Россия молодая»; 16-19 апреля КузГТУ. – Кемерово, 2013. – Т. II. – С. 285-287.

18. Мороденко, Е.В. Современные тенденции в исследованиях социальной адаптации личности / Е.В. Мороденко // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы II Международной научно-практической конференции; 3-5 апреля, 2013 г.; КузГТУ. – Междуреченск, 2013. – С. 220-222.

19. Мороденко, Е.В. К вопросу о социальной адаптации личности в рамках концептуализации школы интегративной психологии / Е.В. Мороденко // Психология - наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых; 28 – 29 ноября 2013г. – М., 2013. – С. 431-432.

